

Э. М. БЕРЕГОВСКАЯ, Ж.-М. ВЕРЖЕ

ЗАНЯТНАЯ РИТОРИКА

E. BEREGOVSKAÏA, J.-M. VERGER

RHÉTORIQUE AMUSANTE

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2000

ББК 81.2Фр
Б 48

Книга издана при поддержке Посольства Франции в России

Береговская Э. М., Верже Ж.-М.
Bérégovskaïa E. M., Verger J.-M.

Б 48 Занятная риторика = Rhétorique amusante. – М.: Языки
русской культуры, 2000. – 152 с.

ISBN 5-7859-0169-2

«Занятная риторика» представляет небольшой свод риторических фигур, которые усиливают эмоциональность речи, – и унаследованных от античности (как антанаклава, гомеотелевт или хиазм), и возникших в новое время (как, например, графон). Каждая фигура дана с кратким определением на русском и французском языках и рядом разнохарактерных интересных примеров. Две параллельные части «Риторики» не дублируют друг друга: русская часть иллюстрируется текстами, которые так или иначе представляют русскую культуру, а тексты, иллюстрирующие французскую часть, соответственно извлечены из французских источников.

Книга адресована старшеклассникам, студентам-гуманитариям и вообще всем, кого занимает Слово и его выразительные возможности.

ББК 83.3(2Рос=Рус)

*В оформлении обложки использованы
рисунок М. К. Эшера и картина Р. Магритта.*

Эда Моисеевна Береговская, Жан-Мари Верже
ЗАНЯТНАЯ РИТОРИКА

Издатель А. Кошелев

Корректор Э. М. Береговская

Подписано в печать 10.06.2000. Формат 70х100 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Times.

Усл. изд. л. 12,255. Заказ № 252

Издательство «Языки русской культуры».

129345, Москва, Оборонная, 6-105; JP № 071304 от 03.07.96.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153). E-mail: mik@sch-lrc.msk.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://postman.ru/~lrc-mik>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография "Наука"».

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© Э. М. Береговская, Ж.-М. Верже, 2000

ISBN 5-7859-0169-2

9 785785 901698 >

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

AVIS AU LECTEUR

L'idée de la «Rhétorique amusante» revient à Mme Bérégovskaïa et à son amour de la langue française qu'elle enseigne à l'Université pédagogique de Smolensk. Comme j'ai pu le constater régulièrement lors de mes rencontres avec les étudiants de la chaire de français de cette université, Mme Bérégovskaïa place le plaisir des mots au centre de son enseignement. Les linguistes vous parleront de la fonction poétique du langage, chère à Jakobson et source de toute création langagière. Les rêveurs penseront à ces pages de poésie inoubliables que toute sa vie on relit. Moi, j'entends le rire des enfants qui ont fait un bon jeu de mots et revois le visage rayonnant de ce très respectable septuagénaire, élu du peuple français, qui, exemple à l'appui, venait d'expliquer à mon fils de 8 ans ce qu'est une contrepèterie. La langue doit se faire jubilation; au même titre que la gastronomie, elle est joie de vivre. Rendons hommage autant à François Rabelais qu'à Paul Verlaine.

Avec les quelques pistes lancées par la «Rhétorique amusante», on comprendra que le plaisir de la langue, la jubilation des mots, est une valeur partagée, transnationale, un lieu de rencontres. Nous nous sommes livrés à un jeu simple à deux dimensions. Pas de traduction qui pourrait faire croire que tout concept se transfère d'une langue à l'autre. Non, une définition synthétique et plusieurs exemples dans chacune de nos langues, russe et français. Donner un livret littéraire biculturel aux étudiants avancés qui se prennent aux jeux de la langue, tel était l'objectif. Nous avouons la part d'arbitraire dans notre choix des tropes et des figures et confessons la part d'amusement prise à ce défi.

Jean-Marie Verger

Риторика учит говорить красиво и убедительно. Это теперь известно даже первоклассникам. Книга, которую вы держите в руках, должна помочь вам понять, с помощью каких языковых приёмов (по традиции их называют риторическими фигурами) можно сделать свою речь выразительной и яркой. Только не нужно думать, что риторические фигуры — как игрушки на ёлке: выберешь поярче, повесишь их побольше, и будет красиво. Риторические фигуры только тогда производят сильное впечатление, когда органично сочетаются с содержанием высказывания. Жан Кокто очень точно заметил: «Некоторые полагают, что стиль — это умение сложно говорить о простых вещах, а на самом деле стиль — это умение просто говорить о сложных вещах».

За 25 веков своего существования риторика знала и взлёты, и падения. Она подолгу красовалась на авансцене, а иногда её оттесняли в тень. Но она всегда сохраняла в рабочем состоянии свой чудесный инструментарий — риторические фигуры, потому что без них никак нельзя. Даже французские романтики XIX века, которые объявили, что всё это чистая схоластика, не смогли без них обойтись, и мы восхищаемся метафорами и антитезами Виктора Гюго, которые ничуть не поблекли. А сейчас риторика переживает необыкновенный расцвет.

Мы приводим в этой книге всего 50 риторических фигур — тот минимум, который должен знать любой интеллигентный человек, безразличный к языковой культуре.

Большая часть примеров, как французских, так и русских, — примеры стихотворные: мы отобрали их потому, что они лучше запоминаются. Но вы найдёте на страницах нашей Риторики и примеры из художественной прозы, и пословицы, и скороговорки, и прибаутки, и карикатуры с подписями, и анекдоты. Риторические фигуры есть всюду. Французский ритор XVIII столетия Дюмарсе сказал, что в базарный день на Центральном рынке Парижа услышишь больше риторических фигур, чем за неделю на заседаниях Французской Академии. Это заявление по-прежнему справедливо. Риторические фигуры вездесущи, они и сегодня проникают во все сферы нашей жизни.

Э. М. Береговская

ACROSTICHE

Suite de vers composée de telle sorte que les lettres initiales de chaque vers forment un mot.

Vous trouverez en acrostiche le prénom d'une amie de poète.

La nuit descend
On y pressent
Un long un long destin de sang
Guillaume Apollinaire

FABLIETTE

Lon lon laine et lon lon la
Agneau, corbeau, lion et rat,
Fable, fable et fabliette,
Oyez, garçons et fillettes,
Nos histoires du temps passé
Telles que nous les a données
Au-delà de trois cents ans
Ironique et souriant
Notre Jean de La Fontaine
Et lon lon la et lon lon laine.
Andrée Clair

Le nom du fabuliste est écrit deux fois dans ce poème.

АКРОСТИХ

Акростих — стихотворение, в котором начальные буквы каждого стиха образуют по вертикали какое-то слово.

АКРОСТИХ

Ёлка, помнишь, под тобой
Жил в траве приятель твой
И гулял в иголочках,
Как живая ёлочка!

В. Волина

АКРОСТИХ

Кто когда бродил в тумане
Ночью, в холоде, во мгле,
Иль в людском земном обмане,
Гордо знает, что земле —
Альфа света, солнца, знаний.

Сергей Городецкий

ALLITÉRATION

On appelle allitération la figure qui consiste à répéter des consonnes à intervalles perceptibles. Ces répétitions propres à porter effet esthétique peuvent se produire à l'initiale de mot ou de syllabe comme à l'intérieur ou à la fin.

Trois gros rats gris entrèrent dans trois grands trous noirs.

Virelangue

LE BAL

Enlacés nous valsons nous dansons coeurs bercés
Mais lassés nous cessons l'unisson est passé
C'est assez.

Jacques Charpentreau

DANS LA SALLE DE BAIN

Quand l'eau
Roule
Quand l'eau
Coule
Que fait le robinet?

Quand l'eau
Roule
Quand l'eau
Coule
Le robinet
Roucoule

Colette Helling

АЛЛИТЕРАЦИЯ

Аллитерация — фигура, которая состоит в усилении выразительности художественной речи сконцентрированными в микроконтексте повторами согласных звуков.

Пара барабанов,
Пара барабанов,
Пара барабанов
Била
Бурю.
Пара барабанов,
Пара барабанов,
Пара барабанов
Била
Бой.

Илья Сельвинский

Бывают в жизни чудеса:
Ужа ужалила оса.
Она ужалила в живот.
Ужу ужасно больно.
Вот.

А доктор ёж сказал Ужу:
«Я ничего не нажожу.
Но всё же, думается мне,
Вам лучше ползать на спине,
Пока живот не заживёт.
Вот.»

Рената Муха

ANADIPOSE (EPANAPHORE) ———

Figure selon laquelle au début d'une phrase ou d'un vers, on reprend le dernier mot de la phrase précédente (ou du vers précédent).

Rien n'est beau que le vrai:
Le vrai seul est aimable
Nicolas Boileau

Le sang dessinait un coeur
Le coeur dessinait ton corps
Robert Desnos

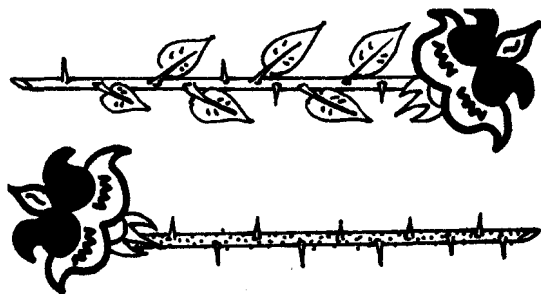
Ne vous pressez pas tant
De fleurir, jeunes filles.
Le bonheur est fuyant,
Fuyant comme une anguille.
Maurice Carême

СТЫК (ПОДХВАТ) ---

Синтаксическая фигура, в которой конечные слова стиха или фразы повторяются в начале следующего стиха или фразы.

Дуют ветры,
Ветры буйные,
Ходят тучи,
Тучи тёмные...
Алексей Кольцов

О весна без конца и без краю —
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита.
Александр Блок

М. Гошко

ANAGRAMME

Figure qui consiste à transporter les lettres d'un mot ou d'une unité lexicale quelconque, pour faire apparaître un autre mot déjà existant, ou pour former un mot nouveau.

Marie qui voudrait votre nom retourner
Il trouverait AIMER, aimez-moi donc, Marie.
Pierre Ronsard

Si chaud que fut l'épithalame,
Madame,
Le plaisir vous est compté:
Bien qu'elle en soit l'anagramme
L'étreinte n'a rien d'éternité.
Hervé Bazin

ANAGRAMMES

Par le jeu des anagrammes,
Sans une lettre de trop,
Tu découvres le sésame
Des mots qui font d'autres mots.

Me croiras-tu si je m'écrie
Que toute neige a du génie?

Vas-tu prétendre que je triche
Si je change ton chien en niche?

Me traiteras-tu de vantard
Si une harpe devient phare?

Tout est permis en poésie.
Grâce aux mots l'image est magie.
Pierre Coran

АНАГРАММА

Анаграмма — фигура, которая состоит в перестановке букв в слове или группе слов, в результате чего образуется новое слово или ряд слов.

- Зверёк, зверёк, куда бежишь?
Как звать тебя малышка?
- Бегу в камыш-камыш-камыш,
Я мышка-мышка-мышка.

Говорит Ивану Ганка:

- Глянь-ка: банка, банка, банка!
- Где кабан-кабан-кабан? -
Удивляется Иван.

Александр Шибеев

Одиночество

один

ночь

Иван Ахметьев